

- Если б мне досталась куча «баков», - Васька нагнулся, и брошенный им камешек стремительно помчался над водою, едва дотрагиваясь до нее в упругих скользящих прыжках, - я бы купил себе гоночный мотоцикл, магнитофон с наушниками, а на остатки всякой бы жвачки и роздал ее нашим деревенским парням и девкам.

- Ничего себе - одиннадцать штук! - Шурка долго выбирал на берегу подходящий плоский кремешок, однако он утонул у него уже на пятом «блине». - А я бы нанял мафиози, только добрых, чтобы они выгнали этих гадов, которые наш пионерлагерь купили. Нам играть теперь негде.

Васька засмеялся и ловко послал к середине реки еще один камешек.

- Да если они узнают, что у тебя столько денег, они ночью залезут к тебе с чулками на голове, станут тебя утюгом пытать и отнимут деньги.

- А они не узнают.
- Узнают.
- Не узнают.
- Узнают.
- А я бы, - сказал молчавший до этого Сережа, - я бы, - он задумался. - Я еще не знаю, потом придумаю!

И мальчишки побежали на берег, где посреди луга стоял вкопанный ими сегодня невысокий столб с баскетбольным шитом. Вчера по телику была передача о звездах всех времен из НБА, «великом Чемберлене». В детстве он выходил на площадку у дома и каждый день без устали, по несколько часов подряд швырял в баскетбольное кольцо пустые консервные банки. Потом он стал суперзвездой. Ведущий передачи сказал, что объявляется конкурс. Пусть мальчишки и девчонки всей России приступят к упорным тренировкам. Лучшие снайперы потом соберутся в Москву, и победитель - кто забросит больше всех мячей подряд - получит колоссальный приз!

Сережа бегал по дворам и квартирам, созывая друзей. Уговорил только Шурку да Ваську. Ножовкой они напилили нестроганных, неровных досок, сколотили шит, присобачили к нему обруч

от бочки, врыли столб (какой смогли поднять втроем), выманили у Шуркиной сестренки за подушечку «Стиморола» зеленый резиновый мяч с красной полоской и принялись за дело.

Ржавый обруч болтался на гвозде, мяч отскакивал от шита куда попало, и было жутко скучно: пока бросивший мяч бегал за ним и подавал его, проходило много времени.

И вот сейчас, когда они купались, Сережа придумал,

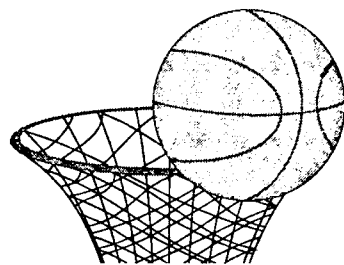
себе. - Я попрошу папку, как он мед продаст, мяч мне настоящий баскетбольный купить.

- Идея! - закричал Васька.
- Во потренируемся! - подхватил повеселевший Шурка.
- Ура-а! - завопили они втроем.

Утром, когда роса еще блестела на траве и наполовину убавившееся за последнее время совхозное стадо побрело за околицу, зеленые «Жигули» Сережиного отца с двумя тарами меда в багажнике вые-

лись в городе еще на день. Что-бы не жечь дорогой бензин, домой не поехали, наладились спать в машине, откинув сиденья.

Отец скоро захрапел, а Се-

Сережа побежал через площадку к магазину. Вот здорово! Свой мяч! Сегодня его ребятам покажу, а завтра снова пойдем тренироваться.

- Мальчик, подай Христа ради, - простонал рядом чей-то голос.

Сережа вздрогнул. У входа в магазин на грязной подстилке сидела старая худая женщина. На коленях ее примостился мальчик - видимо, ее сынок. Сережу приковал необыкновенный взгляд его глаз. Не мигая, они смотрели на людей, словно из какой-то темной, страшной глубины.

- Помоги, если можешь, мальчик, - жалобно сказала женщина. - Беженцы мы.

В деревне сейчас многие жили бедно, но нищих там не было. Все знали друг друга и, наверно, поэтому стыдились просить. Бывая изредка с отцом в городе, Сережа встречал нищих, и отец иногда бросал им кое-какую мелочь. Но сегодня просили у него. А взгляд мальчика словно жег его. Сережа забыл о друзьях, о гигантском призе, о великой суперзвезде и, не понимая, что делает, протянул женщине деньги.

В тот же миг он понял, что совершилось непоправимое, ужасное. Как же мяч! Что он скажет отцу?

А женщина улыбнулась виноватой тихой улыбкой, поднялась с асфальта и, подхватив сына и подстилку, исчезла за углом магазина.

- Ты еще долго тут телиться будешь? - подошедший отец тряхнул Сережу за плечо. - Сказано же - быстро. А мяч где?

Сережа посмотрел на отца и, не смея сразу сказать правду, заплакал.

- Что еще? - рассердился отец. - Обокрали тебя, простофилоу?

В машине, выслушав сбивчивый рассказ сына, отец включил зажигание, прогревая мотор.

- Выпороть бы тебя чередом, - сказал он, покачивая головой. - Чтоб умней был. Пятьдесят тысяч! Беженцы. Попрошайки! Кого ни послушай, все бегут. Но мы-то с тобой ведь никуда не бежим, правда? В общем, поиграй ты мячиком, - сказал отец, включая передачу. - Смотри, матери не скажи, а то влетит обоим.

Стемнело. Машина летела по ночному шоссе, разгоняя светом фар окрестную тьму. А из-за темного сказочного леса на горизонте выплывала круглая, оранжевая, как большой баскетбольный мяч, луна.

Роберт БАЛАКШИН

НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

хали на шоссе.

Город был близко - полчаса хорошей езды. Вскоре справа показался старинный, с белой колокольной монастырь, куда бабушка несколько раз водила Сережу. Под колесами машины задробили рельсы переезда, и она покатила по городским улицам.

На рынке отец заплатил мезовое. Мазнув медком по боку тары, он прилепил туда квитанцию и устроился за прилавком.

Сережа, впервые оказавшийся со стороны продавца, с любопытством глазел по сторонам. Людей на рынке - пропасть! Приходили одни, за ними появлялись новые. Голова кругом!

- Привыкай, - посмеивался отец, ероша Сережины волосы. - Учись делать свой маленький бизнес.

На мед больших охотников не находилось. Покупали граммов по двести, по полкило. Нет чтобы взять килограмм или два, или бы сразу полтары! Вот бы здорово. А то отец от себя никуда не отпускает, стоять же на одном месте надоело, мочи нет.

Ближе к полудню к ним подошла какая-то девица с длинными рыжими волосами, в кожаной безрукавке. Она что-то коротко сказала отцу. Тот, смутившись, вынул кошелек и, суетливо отсчитав несколько бумажек, протянул ей.

- Па, это кто? - спросил Сережа, когда она отошла.

- Молчи. Не твоего ума дело, - неожиданно вспыхнул отец, скрипнув зубами.

Меда продали мало и оста-

как быть. Бросает кто-нибудь один. Десять раз подряд. Двое других игроков стоят под шитом, ловят мяч и подают ему. Потом меняются. Так тренироваться стало куда интересней.

Поиграв, ребята еще раз окунулись в реку, попрыгали еще у шита и, пиная мяч, пошли в деревню.

- Завтра пойдем сразу с утра бросать. У меня уже получается, - сказал Васька.

- Ага, - подхватил Шурка, - дядька в «ящике» сказал: главное - регулярность.

- Не могу я завтра, - грустно сказал Сережа. - Вы уж без меня. Мы с отцом завтра поедem в город, медом торговать.

- А ты-то зачем?

- Не знаю. Может, машину сторожить или еще чего.

- Я тогда тоже не пойду, - сказал Васька.

- Почему? - встревожился Сережа.

- А не хочу. Опять мяч у Шуркиной Анжелки кланчить.

- Попросим. Она не жадная, - робко вступился за сестру Шурка.

- Не жадная? Та еще вредина, - отрезал Васька. - Нет, не пойду.

Ребята замолчали.

- О, парни! - Сережа обнял друзей за плечи, привлек к